

ПАУТИНА МЕЖДУ МИРАМИ

КНИГА ПЕРВАЯ

«ИСКРА НАД МОСКВОЙ»

Чынгыз Манасбеков

Паутина между мирами

<https://litres.ru/74682363>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если однажды ты проснёшься с силой, способной изменить не только твою жизнь, но и весь мир?

Семнадцатилетний Артём Воронцов никогда не считал себя особенным. Обычный школьник, неприметный парень, который предпочитал оставаться в тени. Но однажды в московском метро он совершает невозможное — спасает ребёнка движением, которое не под силу обычному человеку.

Вскоре Артём обнаруживает, что может создавать светящиеся серебряные нити, цепляться за стены и чувствовать опасность за мгновение до её появления. Однако вместе с силой приходит тайна: его отец был связан с секретным экспериментом, а под улицами Москвы скрывается нечто, способное разрушить границы между мирами.

Теперь Артёму предстоит стать героем, которого никто не ждал. Вместе с подругой Леной он столкнётся с опасными экспериментами, загадочными врагами и существом, которое умеет превращать чужие воспоминания в оружие..

Содержание

Аннотация	5
Содержание	6
Мальчик, который слышал стены	8
Камень из закрытого корпуса	14
Первое правило героя	20
Человек в сером пальто	26
Маска из старого шарфа	32
Под городом	38
Тот, кто не вернулся	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Чынгыз Манасбеков

Паутина между мирами

ПАУТИНА

МЕЖДУ МИРАМИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ИСКРА НАД МОСКВОЙ

*ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН О СИЛЕ, ВЫБОРЕ И
ДРУЖБЕ*

Аннотация

Семнадцатилетний Артём Воронцов всегда чувствовал себя незаметным. Но однажды в московском метро он спасает ребёнка невозможным прыжком и обнаруживает под кожей серебряные нити, способные цепляться за само пространство. Его отец участвовал в секретном эксперименте, а пробудившаяся сила связана с сетью, соединяющей разные точки мира.

Когда учёный Марк Левин пытается открыть проход между мирами, Артём становится героем, которого никто не просил появляться. Вместе с подругой Леной он защищает Москву, раскрывает тайну исчезновения отца и отправляется в Нью-Йорк, где новая аномалия угрожает тысячам людей. Но главный враг умеет копировать страхи — и Артёму придётся понять, что силу можно получить случайно, а героем становятся только по собственному выбору.

Содержание

Мальчик, который слышал стены

Камень из закрытого корпуса

Первое правило героя

Человек в сером пальто

Маска из старого шарфа

Под городом

Тот, кто не вернулся

Ночь стеклянных дождей

Город, который не спал

Дело о пропавших секундах

Уроки равновесия

Предатель в лаборатории

Последняя запись отца

Билет на запад

Над Атлантикой

Нью-Йорк сверху

Девушка с золотыми перчатками

Башня без отражения

Человек, похожий на Артёма

Падение над Бродвеем

Правда о Шве

Цена второго шанса

Внутри памяти

Союз трёх нитей
Ночь над Манхэттенom
Последний выбор Левина
Серебряная сеть
Возвращение света
Дом, который ждёт
Нить за горизонтом

Мальчик, который слышал стены

В московском метро Артём Воронцов спасает девочку невозможным прыжком и замечает под кожей серебряные нити. 1-й поворот дня начался на мокрой московской улице. Артём заметил тонкий серебряный отблеск и проверил выходы и попросил Лену сверить записи. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

В московском метро Артём Воронцов спасает девочку невозможным прыжком и замечает под кожей серебряные нити. 2-й поворот дня начался в пустом переходе метро. Артём заметил странная пауза в шуме города и помог человеку подняться, прежде чем снова взглянуть на аномалию. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос,

дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

В московском метро Артём Воронцов спасает девочку невозможным прыжком и замечает под кожей серебряные нити. 3-й поворот дня начался на крыше старого дома. Артём заметил дрожание металла под ладонью и сопоставил увиденное с заметками и понял, что случайностью это быть не могло. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

В московском метро Артём Воронцов спасает девочку невозможным прыжком и замечает под кожей серебряные нити. 4-й поворот дня начался в тесной комнате с картами. Артём заметил неестественно ровная тень и натянул нить между двумя опорами, стараясь не поддаваться страху. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и

только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

В московском метро Артём Воронцов спасает девочку невозможным прыжком и замечает под кожей серебряные нити. 5-й поворот дня начался у мерцающей панели. Артём заметил голос, похожий на далёкое эхо и заметил, что сеть реагирует на решимость, но рвётся от паники. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

В московском метро Артём Воронцов спасает девочку невозможным прыжком и замечает под кожей серебряные нити. 6-й поворот дня начался среди небоскрёбов Нью-Йорка. Артём заметил красная пуговица в кармане и выбрал трудный путь, потому что лёгкий оставлял кого-то в опасности. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный

вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

В московском метро Артём Воронцов спасает девочку невозможным прыжком и замечает под кожей серебряные нити. 7-й поворот дня начался в коридоре, где дрожал воздух. Артём заметил след на стекле, которого не было секунду назад и вспомнил слова бабушки о том, что сила не заменяет осторожность. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

В московском метро Артём Воронцов спасает девочку невозможным прыжком и замечает под кожей серебряные нити. 8-й поворот дня начался на лестнице, пахнувшей пылью и дождём. Артём заметил слабый холод из невидимой щели и отступил на шаг и позволил товарищам закончить свою часть плана. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный

вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

В московском метро Артём Воронцов спасает девочку невозможным прыжком и замечает под кожей серебряные нити. 9-й поворот дня начался на мокрой московской улице. Артём заметил тонкий серебряный отблеск и проверил выходы и попросил Лену сверить записи. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

В московском метро Артём Воронцов спасает девочку невозможным прыжком и замечает под кожей серебряные нити. 10-й поворот дня начался в пустом переходе метро. Артём заметил странная пауза в шуме города и помог человеку подняться, прежде чем снова взглянуть на аномалию. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа

и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Камень из закрытого корпуса

Бабушка рассказывает о секретной лаборатории, где работал отец Артёма, и показывает странный чёрный камень. 1-й поворот дня начался в пустом переходе метро. Артём заметил дрожание металла под ладонью и натянул нить между двумя опорами, стараясь не поддаваться страху. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Бабушка рассказывает о секретной лаборатории, где работал отец Артёма, и показывает странный чёрный камень. 2-й поворот дня начался на крыше старого дома. Артём заметил неестественно ровная тень и заметил, что сеть реагирует на решимость, но рвётся от паники. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся

дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Бабушка рассказывает о секретной лаборатории, где работал отец Артёма, и показывает странный чёрный камень. 3-й поворот дня начался в тесной комнате с картами. Артём заметил голос, похожий на далёкое эхо и выбрал трудный путь, потому что лёгкий оставлял кого-то в опасности. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Бабушка рассказывает о секретной лаборатории, где работал отец Артёма, и показывает странный чёрный камень. 4-й поворот дня начался у мерцающей панели. Артём заметил красная пуговица в кармане и вспомнил слова бабушки о том, что сила не заменяет осторожность. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался

ся ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Бабушка рассказывает о секретной лаборатории, где работал отец Артёма, и показывает странный чёрный камень. 5-й поворот дня начался среди небоскрёбов Нью-Йорка. Артём заметил след на стекле, которого не было секунду назад и отступил на шаг и позволил товарищам закончить свою часть плана. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Бабушка рассказывает о секретной лаборатории, где работал отец Артёма, и показывает странный чёрный камень. 6-й поворот дня начался в коридоре, где дрожал воздух. Артём заметил слабый холод из невидимой щели и проверил выходы и попросил Лену сверить записи. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и толь-

ко потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Бабушка рассказывает о секретной лаборатории, где работал отец Артёма, и показывает странный чёрный камень. 7-й поворот дня начался на лестнице, пахнувшей пылью и дождём. Артём заметил тонкий серебряный отблеск и помог человеку подняться, прежде чем снова взглянуть на аномалию. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Бабушка рассказывает о секретной лаборатории, где работал отец Артёма, и показывает странный чёрный камень. 8-й поворот дня начался на мокрой московской улице. Артём заметил странная пауза в шуме города и сопоставил увиденное с заметками и понял, что случайностью это быть не могло. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа

и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Бабушка рассказывает о секретной лаборатории, где работал отец Артёма, и показывает странный чёрный камень. 9-й поворот дня начался в пустом переходе метро. Артём заметил дрожание металла под ладонью и натянул нить между двумя опорами, стараясь не поддаваться страху. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Бабушка рассказывает о секретной лаборатории, где работал отец Артёма, и показывает странный чёрный камень. 10-й поворот дня начался на крыше старого дома. Артём заметил неестественно ровная тень и заметил, что сеть реагирует на решимость, но рвётся от паники. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался

ся ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Первое правило героя

Артём учится управлять нитями и спасает людей на строительной площадке, понимая цену ответственности. 1-й поворот дня начался на крыше старого дома. Артём заметил голос, похожий на далёкое эхо и вспомнил слова бабушки о том, что сила не заменяет осторожность. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Артём учится управлять нитями и спасает людей на строительной площадке, понимая цену ответственности. 2-й поворот дня начался в тесной комнате с картами. Артём заметил красная пуговица в кармане и отступил на шаг и позволил товарищам закончить свою часть плана. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только

ко потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Артём учится управлять нитями и спасает людей на строительной площадке, понимая цену ответственности. 3-й поворот дня начался у мерцающей панели. Артём заметил след на стекле, которого не было секунду назад и проверил выходы и попросил Лену сверить записи. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Артём учится управлять нитями и спасает людей на строительной площадке, понимая цену ответственности. 4-й поворот дня начался среди небоскрёбов Нью-Йорка. Артём заметил слабый холод из невидимой щели и помог человеку подняться, прежде чем снова взглянуть на аномалию. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос,

дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Артём учится управлять нитями и спасает людей на строительной площадке, понимая цену ответственности. 5-й поворот дня начался в коридоре, где дрожал воздух. Артём заметил тонкий серебряный отблеск и сопоставил увиденное с заметками и понял, что случайностью это быть не могло. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Артём учится управлять нитями и спасает людей на строительной площадке, понимая цену ответственности. 6-й поворот дня начался на лестнице, пахнущей пылью и дождём. Артём заметил странная пауза в шуме города и натянул нить между двумя опорами, стараясь не поддаваться страху. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос,

дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Артём учится управлять нитями и спасает людей на строительной площадке, понимая цену ответственности. 7-й поворот дня начался на мокрой московской улице. Артём заметил дрожание металла под ладонью и заметил, что сеть реагирует на решимость, но рвётся от паники. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Артём учится управлять нитями и спасает людей на строительной площадке, понимая цену ответственности. 8-й поворот дня начался в пустом переходе метро. Артём заметил неестественно ровная тень и выбрал трудный путь, потому что лёгкий оставлял кого-то в опасности. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом

двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Артём учится управлять нитями и спасает людей на строительной площадке, понимая цену ответственности. 9-й поворот дня начался на крыше старого дома. Артём заметил голос, похожий на далёкое эхо и вспомнил слова бабушки о том, что сила не заменяет осторожность. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Артём учится управлять нитями и спасает людей на строительной площадке, понимая цену ответственности. 10-й поворот дня начался в тесной комнате с картами. Артём заметил красная пуговица в кармане и отступил на шаг и позволил товарищам закончить свою часть плана. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, до-

ждался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Человек в сером пальто

Учёный Марк Левин предлагает помощь, но Артём обнаруживает, что его хотят использовать. 1-й поворот дня начался в тесной комнате с картами. Артём заметил след на стекле, которого не было секунду назад и помог человеку подняться, прежде чем снова взглянуть на аномалию. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Учёный Марк Левин предлагает помощь, но Артём обнаруживает, что его хотят использовать. 2-й поворот дня начался у мерцающей панели. Артём заметил слабый холод из невидимой щели и сопоставил увиденное с заметками и понял, что случайностью это быть не могло. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался

ся ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Учёный Марк Левин предлагает помощь, но Артём обнаруживает, что его хотят использовать. 3-й поворот дня начался среди небоскрёбов Нью-Йорка. Артём заметил тонкий серебряный отблеск и натянул нить между двумя опорами, стараясь не поддаваться страху. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Учёный Марк Левин предлагает помощь, но Артём обнаруживает, что его хотят использовать. 4-й поворот дня начался в коридоре, где дрожал воздух. Артём заметил странная пауза в шуме города и заметил, что сеть реагирует на решимость, но рвётся от паники. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом дви-

нулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Учёный Марк Левин предлагает помощь, но Артём обнаруживает, что его хотят использовать. 5-й поворот дня начался на лестнице, пахнувшей пылью и дождём. Артём заметил дрожание металла под ладонью и выбрал трудный путь, потому что лёгкий оставлял кого-то в опасности. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Учёный Марк Левин предлагает помощь, но Артём обнаруживает, что его хотят использовать. 6-й поворот дня начался на мокрой московской улице. Артём заметил неестественно ровная тень и вспомнил слова бабушки о том, что сила не заменяет осторожность. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В

такие минуты героизма было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Учёный Марк Левин предлагает помощь, но Артём обнаруживает, что его хотят использовать. 7-й поворот дня начался в пустом переходе метро. Артём заметил голос, похожий на далёкое эхо и отступил на шаг и позволил товарищам закончить свою часть плана. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизма было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Учёный Марк Левин предлагает помощь, но Артём обнаруживает, что его хотят использовать. 8-й поворот дня начался на крыше старого дома. Артём заметил красная пуговица в кармане и проверил выходы и попросил Лену сверить записи. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизма было совсем не похоже

на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Учёный Марк Левин предлагает помощь, но Артём обнаруживает, что его хотят использовать. 9-й поворот дня начался в тесной комнате с картами. Артём заметил след на стекле, которого не было секунду назад и помог человеку подняться, прежде чем снова взглянуть на аномалию. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Учёный Марк Левин предлагает помощь, но Артём обнаруживает, что его хотят использовать. 10-й поворот дня начался у мерцающей панели. Артём заметил слабый холод из невидимой щели и сопоставил увиденное с заметками и понял, что случайностью это быть не могло. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было

совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Маска из старого шарфа

Подруга Лена раскрывает тайну Артёма и помогает создать маску Серебряной Нити. 1-й поворот дня начался у мерцающей панели. Артём заметил тонкий серебряный отблеск и заметил, что сеть реагирует на решимость, но рвётся от паники. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Подруга Лена раскрывает тайну Артёма и помогает создать маску Серебряной Нити. 2-й поворот дня начался среди небоскрёбов Нью-Йорка. Артём заметил странная пауза в шуме города и выбрал трудный путь, потому что лёгкий оставлял кого-то в опасности. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и

только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Подруга Лена раскрывает тайну Артёма и помогает создать маску Серебряной Нити. 3-й поворот дня начался в коридоре, где дрожал воздух. Артём заметил дрожание металла под ладонью и вспомнил слова бабушки о том, что сила не заменяет осторожность. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Подруга Лена раскрывает тайну Артёма и помогает создать маску Серебряной Нити. 4-й поворот дня начался на лестнице, пахнувшей пылью и дождём. Артём заметил неестественно ровная тень и отступил на шаг и позволил товарищам закончить свою часть плана. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и

только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Подруга Лена раскрывает тайну Артёма и помогает создать маску Серебряной Нити. 5-й поворот дня начался на мокрой московской улице. Артём заметил голос, похожий на далёкое эхо и проверил выходы и попросил Лену сверить записи. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Подруга Лена раскрывает тайну Артёма и помогает создать маску Серебряной Нити. 6-й поворот дня начался в пустом переходе метро. Артём заметил красная пуговица в кармане и помог человеку подняться, прежде чем снова взглянуть на аномалию. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды

из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Подруга Лена раскрывает тайну Артёма и помогает создать маску Серебряной Нити. 7-й поворот дня начался на крыше старого дома. Артём заметил след на стекле, которого не было секунду назад и сопоставил увиденное с заметками и понял, что случайностью это быть не могло. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Подруга Лена раскрывает тайну Артёма и помогает создать маску Серебряной Нити. 8-й поворот дня начался в тесной комнате с картами. Артём заметил слабый холод из невидимой щели и натянул нить между двумя опорами, стараясь не поддаваться страху. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состоя-

ло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Подруга Лена раскрывает тайну Артёма и помогает создать маску Серебряной Нити. 9-й поворот дня начался у мерцающей панели. Артём заметил тонкий серебряный отблеск и заметил, что сеть реагирует на решимость, но рвётся от паники. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Подруга Лена раскрывает тайну Артёма и помогает создать маску Серебряной Нити. 10-й поворот дня начался среди небоскрёбов Нью-Йорка. Артём заметил странная пауза в шуме города и выбрал трудный путь, потому что лёгкий оставлял кого-то в опасности. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, ко-

торых нельзя оставить позади.

Под городом

Герои находят под Москвой пространственный узел и узнают о существе, которое называют Швом. 1-й поворот дня начался среди небоскрёбов Нью-Йорка. Артём заметил дрожание металла под ладонью и отступил на шаг и позволил товарищам закончить свою часть плана. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Герои находят под Москвой пространственный узел и узнают о существе, которое называют Швом. 2-й поворот дня начался в коридоре, где дрожал воздух. Артём заметил неестественно ровная тень и проверил выходы и попросил Лену сверить записи. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся

дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Герои находят под Москвой пространственный узел и узнают о существе, которое называют Швом. 3-й поворот дня начался на лестнице, пахнувшей пылью и дождём. Артём заметил голос, похожий на далёкое эхо и помог человеку подняться, прежде чем снова взглянуть на аномалию. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Герои находят под Москвой пространственный узел и узнают о существе, которое называют Швом. 4-й поворот дня начался на мокрой московской улице. Артём заметил красная пуговица в кармане и сопоставил увиденное с заметками и понял, что случайностью это быть не могло. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и толь-

ко потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Герои находят под Москвой пространственный узел и узнают о существе, которое называют Швом. 5-й поворот дня начался в пустом переходе метро. Артём заметил след на стекле, которого не было секунду назад и натянул нить между двумя опорами, стараясь не поддаваться страху. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Герои находят под Москвой пространственный узел и узнают о существе, которое называют Швом. 6-й поворот дня начался на крыше старого дома. Артём заметил слабый холод из невидимой щели и заметил, что сеть реагирует на решимость, но рвётся от паники. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа

и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Герои находят под Москвой пространственный узел и узнают о существе, которое называют Швом. 7-й поворот дня начался в тесной комнате с картами. Артём заметил тонкий серебряный отблеск и выбрал трудный путь, потому что лёгкий оставлял кого-то в опасности. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Герои находят под Москвой пространственный узел и узнают о существе, которое называют Швом. 8-й поворот дня начался у мерцающей панели. Артём заметил странная пауза в шуме города и вспомнил слова бабушки о том, что сила не заменяет осторожность. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом дви-

нулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Герои находят под Москвой пространственный узел и узнают о существе, которое называют Швом. 9-й поворот дня начался среди небоскрёбов Нью-Йорка. Артём заметил дрожание металла под ладонью и отступил на шаг и позволил товарищам закончить свою часть плана. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Герои находят под Москвой пространственный узел и узнают о существе, которое называют Швом. 10-й поворот дня начался в коридоре, где дрожал воздух. Артём заметил неестественно ровная тень и проверил выходы и попросил Лену сверить записи. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие

минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Тот, кто не вернулся

Дневник отца раскрывает, что его исчезновение связано с экспериментом и погибшим братом Левина. 1-й поворот дня начался в коридоре, где дрожал воздух. Артём заметил голос, похожий на далёкое эхо и сопоставил увиденное с заметками и понял, что случайностью это быть не могло. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Дневник отца раскрывает, что его исчезновение связано с экспериментом и погибшим братом Левина. 2-й поворот дня начался на лестнице, пахнувшей пылью и дождём. Артём заметил красная пуговица в кармане и натянул нить между двумя опорами, стараясь не поддаваться страху. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался

ся ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Дневник отца раскрывает, что его исчезновение связано с экспериментом и погибшим братом Левина. 3-й поворот дня начался на мокрой московской улице. Артём заметил след на стекле, которого не было секунду назад и заметил, что сеть реагирует на решимость, но рвётся от паники. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Дневник отца раскрывает, что его исчезновение связано с экспериментом и погибшим братом Левина. 4-й поворот дня начался в пустом переходе метро. Артём заметил слабый холод из невидимой щели и выбрал трудный путь, потому что лёгкий оставлял кого-то в опасности. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом дви-

нулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Дневник отца раскрывает, что его исчезновение связано с экспериментом и погибшим братом Левина. 5-й поворот дня начался на крыше старого дома. Артём заметил тонкий серебряный отблеск и вспомнил слова бабушки о том, что сила не заменяет осторожность. Артём не считал себя избранным. Он просто оказался рядом, когда кому-то понадобилась помощь, и теперь не мог притвориться, будто ничего не случилось. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Дневник отца раскрывает, что его исчезновение связано с экспериментом и погибшим братом Левина. 6-й поворот дня начался в тесной комнате с картами. Артём заметил странная пауза в шуме города и отступил на шаг и позволил товарищам закончить свою часть плана. В глубине сети шевельнулась тень. Она повторила его движение с задержкой, словно училась быть человеком, и от этого стало страшнее, чем от любого рыка. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа

и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Дневник отца раскрывает, что его исчезновение связано с экспериментом и погибшим братом Левина. 7-й поворот дня начался у мерцающей панели. Артём заметил дрожание металла под ладонью и проверил выходы и попросил Лену сверить записи. Он всё ещё боялся ошибиться. Но теперь понимал: смелость — не отсутствие страха, а способность действовать, пока страх остаётся рядом. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Дневник отца раскрывает, что его исчезновение связано с экспериментом и погибшим братом Левина. 8-й поворот дня начался среди небоскрёбов Нью-Йорка. Артём заметил неестественно ровная тень и помог человеку подняться, прежде чем снова взглянуть на аномалию. На секунду ему захотелось исчезнуть и снова стать обычным школьником. Затем он услышал голоса людей за стеной и вспомнил, ради кого продолжает. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты героизм

было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Дневник отца раскрывает, что его исчезновение связано с экспериментом и погибшим братом Левина. 9-й поворот дня начался в коридоре, где дрожал воздух. Артём заметил голос, похожий на далёкое эхо и сопоставил увиденное с заметками и понял, что случайностью это быть не могло. Лена не обещала, что всё будет хорошо. Она обещала думать вместе с ним — и это оказалось надёжнее любой красивой клятвы. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Дневник отца раскрывает, что его исчезновение связано с экспериментом и погибшим братом Левина. 10-й поворот дня начался на лестнице, пахнувшей пылью и дождём. Артём заметил красная пуговица в кармане и натянул нить между двумя опорами, стараясь не поддаваться страху. Каждая новая нить напоминала ему, что мир держится не на одном сильном человеке. Он держится на тысячах незаметных поступков. Он не стал делать вид, будто понимает всё. Вместо этого он задал один точный вопрос, дождался ответа и только потом двинулся дальше. В такие минуты геройство было

совсем не похоже на легенды из комиксов: оно состояло из усталости, сомнений, маленьких решений и людей, которых нельзя оставить позади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.